

Зрители тут же заглушили комментарии «Няньгао»:

— Какого черта вы спамите «б», когда мы любимся красавчиком?!

«Няньгао» не отступали от своей цели:

— Выводим нашего мужа на первое место!

Зрители парировали:

— Да ваш кумир вас самих на первое место к гробовщику отправит!

Внешность решает всё — так было всегда. В истории кино случались проекты, где второй главный герой был привлекательнее первого, но Си Нянь превзошел всех. Он сумел так сыграть несколько незначительных сцен, что они врезались в память.

В его глазах читалась целая история.

В сочетании с выдающейся внешностью и отточенным актерским мастерством это заставляло зрителей мгновенно додумывать целую драму о любви и ненависти.

По сюжету, Хэ Сяюнь, силой заставив Жоинь переехать в свою резиденцию, осыпал её милостями. Однако сердце девушки по-прежнему принадлежало главному герою, Е Цимину, отчего она пребывала в глубоком унынии. Вскоре Е Цимин, добившись славы и высокого положения, во главе войск ворвался в город Учэн и спас возлюбленную.

Сцена была незамысловатой и почти не оставляла простора для актерской игры, поэтому Си Няню пришлось цепляться за детали и доигрывать самому. Это тоже был способ перетянуть на себя внимание, но пока это не вредило основной сюжетной линии, каждый выкручивался как мог, и режиссёр смотрел на это сквозь пальцы.

На экране Жоинь в фиолетовом ципао сидела перед зеркалом. Её взгляд был пуст и безжизнен. Наброшенная на плечи лисья накидка добавляла образу мягкости, но в ней уже не было былой искры — её сердце, очевидно, превратилось в пепел.

Си Нянь, вернувшись с пира, застал её в таком состоянии.

В сценарии было лишь указано, что Командующий Хэ, решив, что Жоинь всё ещё тоскует по Е Цимину, в пьяном гнев пытается применить к ней силу. В этот момент врывается главный

герой со своими солдатами и убивает антагониста выстрелом в спину.

Как именно разыграть эту сцену, актеры должны были решать сами.

В старые времена республики выпал сильный снег. За стенами резиденции простые люди замерзали на улицах, а в доме командующего по-прежнему царили песни и танцы. Си Нянь был всё в той же темно-синей военной форме, его плащ был припорошен тонким слоем снега. Он не вошел сразу, а лениво прислонился к дверному косяку и несколько мгновений наблюдал за женщиной у зеркала.

Его взгляд, полный едва уловимой оценки, был прикован к ней.

Тяжелые черные сапоги глухо ступали по полу — типичная бандитская походка, но блестящие металлические ордена на мундире придавали ему нотку аристократизма.

Услышав шаги, Жоинь застыла. Си Нянь небрежно снял плащ и бросил его на кровать. Две верхние пуговицы его мундира были расстегнуты, приоткрывая сильную грудь. Он поставил ногу на вышитый пуф рядом с ней и, приподняв её белоснежный подбородок дулом пистолета, бесстрастно спросил:

— Что, всё ещё думаешь о своем старом возлюбленном?

Зрители перед экранами почувствовали невероятную химию между ними. Неужели это и есть та самая история о насильственной, одержимой любви? Они мысленно умоляли героиню:

— Умоляем, просто поддайся ему, у-у-у!

Жоинь открыла глаза и упрямо посмотрела на него:

— Я не могу забыть Е Цимина. Убей меня.

У «Няньгао» от злости свело зубы:

— План по выводу мужа на первое место временно откладывается, сначала скинемся и отправим эту стерву к окулисту!!!

Внезапно раздался грохот — мужчина ногой опрокинул пуф. Чайные чашки, стоявшие на нём, с дребезгом разлетелись по полу. Служанка, услышав шум, хотела войти, но Си Нянь остановил её грозным окриком:

— Вон!

Его взгляд на мгновение вспыхнул убийственным холодом, острым, как лезвие ножа.

Актёр полностью вошел в роль. Он схватил Жоинь за руку и швырнул на кровать. В его глазах клубилась тьма. Черная прядь волос упала ему на лоб, а голос звучал ледяным:

— Ты и вправду думаешь, что я не посмею тебя убить?

Не оборачиваясь, он выстрелил трижды в сторону двери, словно вымещая злость. Затем навис над Жоинь, схватил её за подбородок и отчеканил, глядя ей в глаза:

— Е Цимин уже мертв. Разуй глаза и посмотри, кто теперь твой мужчина.

— Нет... — Жоинь с болью зажмурилась.

В ярости Си Нянь снова приставил пистолет к её лбу. Его лицо ничего не выражало. Указательный палец слегка дрогнул, сжимая и отпуская спусковой крючок. Снова сжимая и отпуская. В конце концов, он отшвырнул оружие на пол.

Он так и не смог нажать на курок...

По первоначальному сценарию, в этот момент должен был ворваться главный герой. И Чжа Пэнфэй действительно ворвался. Увидев, что Си Нянь нависает над Жоинь, он, следуя сценарию, выстрелил ему в спину.

Раздался выстрел, и сердца зрителей разбились. Последние кадры с Си Нянем — это всего лишь несколько секунд предсмертной агонии.

Пуля попала в спину. Одежда пропиталась кровью. На его лице застыло ошеломленное выражение.

Когда Чжа Пэнфэй подбежал и, подняв Жоинь с кровати, увел её, Си Нянь попытался приподняться, протянул руку, словно желая её удержать, но смог лишь схватить жемчужное кольцо на пальце девушки. Его хватка ослабла, и кольцо с тихим звоном покатило по полу.

Хэ Сяюнь был очень поверхностным антагонистом. Ни в оригинальном романе, ни в сценарии ему не было уделено много внимания. Его роль, казалось, заключалась лишь в том, чтобы создать препятствия для главного героя, подтолкнуть того к развитию, а затем героически умереть.

Си Нянь дополнил этого персонажа, не нарушая основной сюжетной линии, и обогатил его изначально плоский образ. Каждый его жест, каждый взгляд были наполнены смыслом и неизменно были обращены к Жоинь. Когда зрители пересматривали сцену, они замечали

множество деталей, которые заставляли поверить, что этот военачальник действительно любил её.

— У-у-у, когда главный герой выстрелил, я нажала на паузу, боюсь смотреть дальше, что делать!

— Я пришла посмотреть на пару главных героев, но почему-то влюбилась в злодея. Mamочки, этот предсмертный взгляд Хэ Сяюня на Жоинь... мне кажется, он такой проникновенный!

— Раньше я думала, что Чжа Пэнфэй играет неплохо, но в сравнении с Си Нянем он как-то померк. С таким актерским мастерством Си Нянь мог бы легко сыграть главную роль в крупном проекте. О чём только думали в «Шаньсин», когда отравили его на роль статиста!

— У-у-у, мой Командующий Хэ, у-у-у, я сама себе напридумывала историю на восемь тысяч слов и теперь рыдаю!

Пока зрители то сокрушались, то восхищались, то грустили, в комментариях вдруг появилась группа неизвестных. Они не были ни фанатами книги, ни фанатами сериала. Просто в момент, когда Си Нянь закончил свою роль, они начали массово спамить:

— 6666666666

Можете представить себе картину: вы рыдаете над трагической судьбой полюбившегося персонажа, а в комментариях сплошной поток «666»? Зрители были в ярости. Откуда взялись эти идиоты? Немедленно забанить и пожаловаться!

***

Лу Синчжэ тоже смотрел сериал и не переставал смеяться. Си Нянь, который готовил себе кофе, увидел, как плечи его помощника трясутся от смеха, и небрежно спросил:

— Комедию смотришь?

— «Волчий дым», — покачал головой Лу Синчжэ, прикрывая лицо рукой и украдкой поглядывая на него сквозь пальцы.

— Ну и как я сыграл? — Си Нянь отпил кофе.

— Сыграл отлично. Когда ты умирал, все кричали «666».

Си Нянь: «...»

Перед выходом сериала в эфир фанаты негодовали из-за того, что ему досталась эпизодическая роль, и то и дело оставляли гневные комментарии на официальной странице «Шаньсин», обвиняя компанию в растрате таланта. Обычные же зрители относились к айдолам-актерам скептически, считая, что если бы Си Нянь сыграл главную роль, он бы загубил весь сериал.

Но по мере развития сюжета «Волчьего дыма», даже после того, как Хэ Сяюнь уже погиб, аудитория не могла перестать им восхищаться. Как он может быть таким красивым, таким крутым, таким бандитом? Мы сами хотим, чтобы ты нас похитил!

Многие зрители, привлеченные слухами, начали смотреть сериал и обнаружили, что комментарии пестрят «666». Короче говоря, «Няньгао» своими безумными выходками наконец-то вывели своего кумира на первое место. Через несколько дней он возглавил горячие поиски Вэйбо.

#Си Нянь Хэ Сяюнь#

Этот персонаж стал мимолетным видением. Глубокой зимней ночью, в метель, Си Нянь в военной форме, прислонившись к двери, поднял глаза. На фоне безграничной ночной тьмы его образ пленил бесчисленное количество сердец и, благодаря скриншотам, стал вирусным.

— Мой несравненно прекрасный Командующий Хэ!! Задыхаюсь от восторга.

— Самый «залайканный» покойник в истории кино.

— Ха-ха-ха, тот, кто выше, уморил меня. У всех фанаты плачут, когда их кумир умирает, и только у него кричат «666». Один такой фанат стоит десяти ненавистников.

— Раньше я думала, что у него, кроме красивого лица, нет никаких достоинств, и он может только в развлекательных шоу сниматься. А оказалось, у него такое актерское мастерство. Что за сокровище!

***

Тем временем позвонила Ся Минсюэ с поздравлениями:

— Я видела твою новую работу, сыграно действительно хорошо. Возможно, руководство компании раньше ошибалось, и тебе больше подходит путь актера.

В её глазах слышалось восхищение. Женщина чувствовала, что «Чжунся» сорвала джекпот. С такими данными Си Нянь мог бы добиться успеха как в качестве айдола, так и в качестве серьезного актера.

Ся Минсюэ позвонила не вовремя. Мужчина зажал рот Лу Синчжэ, выровнял дыхание и хрипло произнес:

— Когда прослушивание на «Агентов под прикрытием» Режиссёра Чуна?

Лу Синчжэ лежал под ним, его одежда была в беспорядке. Он игриво закинул ногу на стройную талию Си Няня и медленно провел ею по его копчику, хитро подмигнув.

Актёр наклонился и поцеловал Лу Синчжэ в глаза, призывая его быть послушным.

Агент, не подозревая о происходящем на том конце провода, продолжала:

— Я и звоню, чтобы сообщить тебе эту новость. Прослушивание на «Агентов под прикрытием» в следующую субботу в восемь утра. Я пришлю за тобой помощника с машиной, будь готов.

Она помолчала и добавила:

— Я слышала, что Император кино, Янь Ду, тоже будет там.

— Хорошо, — Си Нянь, казалось, не придавал этому особого значения.

Повесив трубку, он отпустил руку, зажимавшую рот Лу Синчжэ, и, приподняв его подбородок, впился в губы страстным поцелуем, продолжая прерванное и жадно вдыхая последний оставшийся воздух.

Лу Синчжэ задыхался от его поцелуев. Он отвернулся, чтобы перевести сбившееся дыхание, и крепко обнял актёра, целуя его шею и шепча его имя:

— Си Нянь... Си Нянь...

Его любовь невозможно было скрыть.

Си Нянь откинул с его лба влажные от пота волосы и, соприкоснувшись губами, неразборчиво промычал в ответ. Его движения стали яростнее. Ему хотелось разобрать человека перед ним на кости и плоть, разобрать и вплавить, дюйм за дюймом, в собственную кровь.

Актёр никогда не замечал, что его собственный взгляд был таким же собственническим, как и у Лу Синчжэ. От возбуждения глаза парня покраснели и наполнились слезами. Он дрожал и не мог вымолвить ни слова.

Ну и хорошо, что не мог. Всё равно, кроме ругательств, от него ничего не услышишь.

Си Нянь, завернув его в одежду, поднял на руки и понес в ванную.

***

Новая помощница, которую Ся Минсюэ приставила к Си Няню, была круглолицей девушкой с пучком на голове и в очках в черной оправе. Её звали Тянь Чэн. В день прослушивания она приехала рано утром. Улыбка у неё была очень милой:

— Брат Си, можете звать меня просто Чэнцзы. Если что-то понадобится, просто скажите, я всё сделаю в лучшем виде. Сестра Ся уже сказала, чтобы я отвезла вас на съемочную площадку. Режиссёр Чун очень строгий, опаздывать нельзя ни в коем случае.

Си Нянь поблагодарил её кивком и, сев в машину, погрузился в чтение сценария. Лу Синчжэ, чтобы не мешать, сел на переднее сиденье.

Чэнцзы была милой не только на вид, но и в общении. Управляя машиной, она тихонько болтала с Лу Синчжэ, налаживая контакт:

— Брат Син, из всех помощников, которых я видела, вы самый красивый.

— Правда? — Лу Синчжэ, наблюдая за Си Нянем через зеркало заднего вида, ответил рассеянно.

— Конечно! Я ведь тоже фанатка Брата Си, еще со «Звёздных игр».

— Серьезно? — Лу Синчжэ удивленно приподнял бровь.

С виду девушка казалась вполне нормальной.

— Конечно, правда! — поспешила заверить Чэнцзы. — Когда Брат Си играл Хэ Сяюня, я ему тоже «666» спамила!

«...»

Лу Синчжэ решил забрать свои слова обратно. Эта девушка тоже была не совсем нормальной.

***

Актеров, претендовавших на роль в «Агентах под прикрытием», было немало, но в основном это были не популярные айдолы, а опытные мастера старой школы. Си Нянь, как новое лицо, выглядел среди них несколько неуместно.

Режиссёр Чун проводил пробы в закрытой комнате, так что никто не видел, что происходит внутри. Для ожидавших была отведена комната отдыха, но большинство предпочли стоять в коридоре.

Имя Чун Вэньсиня было на слуху. С момента выхода его последней режиссерской работы прошло почти три года. Хороший сценарий — редкость, и если уж Си Нянь смог разглядеть ценность этого проекта, то другие тоже были не слепы. Так что можно было и потерпеть.

Все были поглощены изучением сценария, никто не пытался заводить знакомства.

Си Нянь сел на скамейку в коридоре и перестал смотреть на страницы, которые уже выучил наизусть. Его пальцы легонько постукивали по колену, словно он о чем-то размышлял.

Лу Синчжэ незаметно окинул взглядом окружающих. Он узнал почти всех пришедших. Парень встал и куда-то ушел, вернувшись лишь через некоторое время.

Сев рядом с Си Нянем, он, убедившись, что их никто не слышит, тихо сказал:

— Кроме Янь Ду, на главную мужскую роль пробуются еще двое. Остальные метят на вторую главную роль.

«Агенты под прикрытием» — это типичный боевик о киллерах. Главный герой, Дуань Хайян, — полицейский, который, защищая важного свидетеля, вступает в смертельную схватку с наемным убийцей. Второй главный герой, который считается лучшим другом Дуань Хайяна, на самом деле является агентом преступной группировки под прикрытием. Экранное время у них было распределено примерно поровну.

Возможно, из-за того, что на главную роль пробовался Янь Ду, другие актеры переключили своё внимание на вторую.

— На какую роль ты хочешь попробовать? — спросил Лу Синчжэ.

— На главную, — ответил Си Нянь. — А там — какую дадут, ту и сыграю.

Он, как всегда, привык сначала взвешивать все «за» и «против». Он просто понимал, что этот сценарий имеет большой потенциал. В прошлой жизни фильм собрал множество наград, так что любая из этих ролей была бы выигрышной.

— Ты точно пройдешь на главную роль, — каждый день Лу Синчжэ выдавал по комплименту.

Си Нянь не был так уверен. В конце концов, Янь Ду не зря носил титул Императора кино — он добился всего своим трудом. Си Нянь свернул сценарий в трубку и нарочно спросил:

— А если не пройду?

Лу Синчжэ задумался. Он уже мысленно перебирал в памяти, есть ли у Янь Ду какие-нибудь скандальные истории. Да не просто мелкие, а такие, чтобы репутация пошатнулась и режиссёр был вынужден сменить актера.

Си Нянь слишком хорошо знал своего помощника. По одному его выражению лица он мог угадать, что тот замышляет. Почти инстинктивно, не задумываясь, он схватил его за руку. Этот жест был абсолютно бессознательным, но в нем был явный запрет.

Актёр на секунду замер, осознав, что сделал. Он посмотрел на Лу Синчжэ и увидел, что тот тоже смотрит на него, ничего не понимая.

— Что-то не так? — Лу Синчжэ подумал, что ему нехорошо.

— Ничего.

Си Нянь всё ещё не отпускал его руку. Их кожа соприкасалась, и теплое ощущение, скрытое под одеждой, было незаметно для посторонних.

Он сжал пальцы Лу Синчжэ, медленно усиливая хватку. Он говорил то ли ему, то ли самому себе:

«Я шучу. Не пройду, и ладно. В будущем будет много других возможностей»

«В будущем будет много возможностей. Я уже прошел такой путь, зачем же рушить всё из-за одной неудачи. Лу Синчжэ похож на ребенка, чьи представления о добре и зле размыты. Я должен направлять его, а не тащить за собой в бездну»

Лу Синчжэ всегда его слушался. Отбросив дурные мысли, он склонил голову и тихонько зацепил мизинец актёра своим:

— Хорошо.

Наконец, кто-то вышел из комнаты. Помощник Режиссёра Чуна открыл дверь:

— Кто-нибудь еще пробуется на главную мужскую роль?

Янь Ду и двое других уже давно вошли, но почему-то не выходили. Услышав вопрос, Си Нянь встал и сказал Лу Синчжэ:

— Сиди здесь и жди меня.

Лу Синчжэ улыбнулся и, подмигнув, незаметно показал ему «окей».

***

Только после этого Си Нянь вошел.

Комната для проб была простой. В углу валялась куча разного реквизита. Режиссёр Чун сидел за большим столом. Ему было около пятидесяти, он был небрит, с пивным животом, в старой шляпе. Серые волосы, достаточно длинные, чтобы их можно было собрать в хвост, придавали ему вид сварливого старика.

Режиссёр Чун взглянул на актёра:

— Ты тоже на главную мужскую роль?

Си Нянь заметил, что Янь Ду и остальные сидят на скамейке у стены. Он отвел взгляд и кивнул:

— Да. Но я готов на любую.

Режиссёр Чун, видимо, впервые слышал такой ответ. Он поднял на него глаза. Из-за грубых черт лица он выглядел довольно сурово:

— Что значит «на любую»?

— На какую роль пройду, ту и сыграю, — беззаботно ответил Си Нянь.

Подобные роли он уже играл в прошлой жизни, так что особого трепета не испытывал. Этот фильм цеплял сюжетом, а сами персонажи не были чем-то выдающимся.

Режиссёр долго смотрел на него, а затем велел помощнику принести описание персонажа:

— Садись пока, почитай. Потом попробуем эту сцену.

Если актер не был утвержден на роль, ему редко давали полный сценарий. У Си Няня было лишь краткое описание двух главных героев. Он пролистал протянутую ему папку и обнаружил, что это описание второстепенного персонажа — наемного убийцы.

Задачей главного героя, Дуань Хайяна, была защита свидетеля, а задачей убийцы под кодовым именем Номер 19 — его устранение. Роль была небольшой, но ключевой. У персонажа не было имени, только номер. Его с детства готовили в преступной группировке как орудие убийства, лишённое всяких чувств. Он был уже не совсем человеком, а скорее бешеной собакой.

Си Нянь думал, что режиссёр попросит его сыграть сцену боя, но оказалось, что нужно было просто убить человека.

Номер 19, устраняя свидетеля, был ранен полицией и скрылся в случайном жилом доме. Войдя, он убил пьяного хозяина, но обнаружил на кровати связанную девушку. Она была изнасилована отчимом и повредилась в уме. Номер 19, действуя по привычке, должен был убить всех, но почему-то не сделал этого. Он съел еду из холодильника, одел девушку и провел ночь на полу.

Си Нянь пролистал дальше и увидел, что между ними возникли чувства. Номер 19 сбежал вместе с ней, но в пути она была тяжело ранена. И тогда он убил её.

Режиссёр Чун хотел, чтобы актёр сыграл именно эту сцену. Она была сложной для исполнения, возможно, даже сложнее, чем роль главного героя.

Си Нянь долго сидел в стороне, пока Режиссёр Чун не позвал его:

— Сценарий прочитал? Иди сюда, сыграешь с актрисой.

Актрису на роль девушки режиссёр нашел уже несколько дней назад. Это была талантливая Ян Цзинь. Сегодня она тоже была на пробах.

Площадка была простой. Ян Цзинь легла на пол, схватилась за живот, изображая тяжелое ранение. За несколько секунд её лицо побледнело, дыхание стало прерывистым, а глаза наполнились слезами.

Все в комнате смотрели на них.

Си Нянь не двигался. Он смотрел на умирающую девушку, представляя себя на месте того убийцы. Никаких человеческих чувств. Не знающий, как любить. Жестокий, бешеный пес.

Взгляд актёра постепенно стал темным и пустым. Наконец он двинулся. Мужчина опустился на одно колено рядом с Ян Цзинь, его взгляд настороженно скользил по сторонам, словно он находился в темной ночи, полной опасностей.

По сценарию, у Номера 19 были прострелены обе ноги. Си Нянь, не меняя выражения лица, поднял Ян Цзинь. Он сделал несколько шатких шагов, и они вместе упали на пол. Ян Цзинь плакала, всхлипывая, но не издавая ни звука. Она ударила актёра пару раз, отталкивая его от

себя:

— Беги... беги...

Си Нянь смотрел на неё, не двигаясь, словно не понимая её слов. Он снова потянулся к ней, пытаясь утащить за собой. Ян Цзинь уже не могла говорить. Лежа на полу, она указала на свой живот и беззвучно прошептала:

— Больно... Очень больно...

Услышав это, Си Нянь на мгновение растерялся, но потом подполз к ней. Он приподнял её и, обняв, осмотрел рану. Спасти её было невозможно. Он не понимал, что такое грусть, он знал только, что девушка страдает. Он заколебался, а затем его рука легла на её горло. Его глаза покраснели, но слез не было.

Си Нянь смотрел на Ян Цзинь, словно ища её согласия. Она смотрела на него, не сопротивляясь. Сначала он не давил. Прошло немало времени, прежде чем он медленно начал сжимать пальцы. Он не отрывал от неё взгляда, видя, как зрачки в его объятиях постепенно тускнеют.

Девушка была мертва, но её рука всё ещё сжимала край его одежды. Си Нянь опустил голову. Помолчав, он снял свою куртку и одел её, точно так же, как при их первой встрече.

— Снято! — наконец удовлетворенно произнес Режиссёр Чун.

Кто-то из присутствующих только сейчас пришел в себя. Си Нянь поднялся с пола, отряхнул пыль. Ян Цзинь тоже встала и закашлялась, потирая шею:

— Ты хорошо играешь, но... кхм... слишком сильно сжал мне горло.

— Простите, не рассчитал, — ответил Си Нянь.

Режиссёр Чун, казалось, был доволен. Он покрутил в руках бланк с оценками и спросил:

— Мне кажется, эта роль тебе больше подходит. Как насчет того, чтобы попробовать?

Режиссёр, думая о фильме в целом, надеялся, что Си Нянь согласится. Тот не ответил сразу:

— Я подумаю.

— Хорошо, — на этот раз Режиссёр Чун был на удивление сговорчив.

На пробы были и другие, так что Си Нянь не стал задерживаться. Он вымыл руки и вышел. Лу Синчжэ ждал его снаружи:

— Прошел прослушивание?

— Вроде того.

— Правда прошел? — сзади неожиданно появилась Чэнцзы. — Брат Си, вы просто нереально круты! — с восторгом воскликнула она.

<http://bllate.org/book/15807/1433861>